

В поместье министра Чжу Цзылин, хоть и не выглядел вконец изнурённым, жил в вечной тревоге. Постоянное давление и неопределённость будущего накладывали на него отпечаток угрюмости. Тётушка Линь никогда не видела его таким — совершенно расслабленным, беспечным и довольным жизнью.

На мгновение она даже усомнилась, тот ли это человек. Лишь реакция её собственного сына, Чжоу Шэна, подтвердила: перед ней действительно тот самый юноша, который, вопреки всем ожиданиям, вовсе не дрожал от страха в логове князя Ли.

— Молодой господин, ну почему вы опять так развалились? — не удержался от пощёлки слуга.
— И так едите за четверых, да ещё и поза никуда не годится. Так ведь и желудок испортить недолго!

— К тому же, — добавил он тише, — вдруг ванъе зайдёт? Увидит такое непотребство — позору не оберёшься.

Чжу Цзылин молча выпрямился.

Будь они с Чжоу Шэном наедине, он бы наверняка попытался убедить того принять реальность как она есть. Но при кормилице юноша предпочёл вести себя прилично, чтобы не навлекать на свою голову ещё больше нравоучений.

— Тётушка Линь, — Цзылин приветливо улыбнулся женщине, делая вид, будто его ленивой позы на кушетке никогда не существовало. — Садитесь скорее! Попробуйте вот этот бисквит с маatia. Таких диковинных сладостей вы больше нигде не найдёте.

Гостя села, пребывая в некотором оцепенении. Она покосилась на невиданное зелёное лакомство, затем перевела взгляд на воспитанника, чьи губы блестели от масла, и с сомнением в голосе спросила:

— Ванфэй... как вам сейчас здесь живётся?

Понимая, что женщину терзают те же страхи, что недавно мучили её сына, Цзылин поспешил её успокоить:

— Не беспокойтесь, мне здесь и впрямь хорошо. Делать ничего не нужно, еды — вдоволь, никто не лезет с придирками и не портит настроение. О такой жизни можно только мечтать.

Собеседница всё ещё не до конца верила его словам, но Цзылин выглядел слишком безмятежным, чтобы это могло быть притворством. Она задала ещё несколько вопросов, и на каждый юноша отвечал с такой лёгкостью и удовлетворением, что становилось ясно: в

Поместье князя Ли он действительно обрёл покой, которого не знал в родном доме.

На сердце у кормилицы стало легче, но чувства оставались противоречивыми.

Конечно, то, что в княжеском доме его не обижают — великое благо. Но ведь Цзылин, будучи мужчиной, навсегда перечеркнул свой путь к государственной службе и славе полководца. Его будущее как чиновника было уничтожено.

«Всё из-за этого ничтожества, Чжу Жуйхуна! — в который раз прокляла она министра. — Не будь он таким подлецом, старшему законному сыну не пришлось бы выходить за Ли-вана и радоваться крохам покоя в таком пугающем месте»

— Раз уж ванфэй пригласил меня сверить приданое, давайте приступим к делу, — Тётушка Линь не решалась долго болтать, боясь навлечь на юношу гнев хозяина дома. Она опасалась, что их слова могут подслушать слуги Ли-вана.

Видя её тревогу, Цзылин не стал настаивать на угощении и повёл её в сокровищницу.

Всё имущество там было разделено на две части. Она сразу узнала знакомые сундуки из камфорного дерева в одной из них:

— Это ведь вещи барышни, которые вернули из поместья Чжу?

Нин Вань скончалась вскоре после родов, и её место быстро заняла госпожа Ху. Женщина по привычке называла покойную хозяйку «барышней», а не «госпожой». Слишком сильна была её обида на Чжу Жуйхуна, который не выдержал и года траура, прежде чем привести в дом новую жену.

— Здесь должно быть не только матушкино приданое, но и то, что министерский дом добавил от себя, — пояснил Цзылин. — Только я не уверен, не подменили ли они чего. Тётушка, посмотрите, пожалуйста.

Женщина кивнула, но её взгляд невольно метнулся ко второй куче вещей — куда более внушительной.

— А это... — она запнулась, — свадебные дары от князя?

Она слышала, что Ли-ван не поскупился, но увидеть всё это богатство своими глазами было настоящим потрясением. Впрочем, самое удивительное ждало её впереди.

— Именно! Целых сто двадцать восемь носилок! — возбуждённо подхватил Чжоу Шэн. — Матушка, вы и представить себе не можете! Сундуки набиты доверху: золото, серебро,

драгоценные камни... Есть даже жемчужины ночного сияния размером с кулак! Такое и за деньги не всегда купишь. Там добра на сотни тысяч лянов, не меньше!

Тётушка Линь застыла, лишившись дара речи:

— Ты... ты не шутишь?

— Чистая правда! Я сам всё видел, когда мы делали опись, — Чжоу Шэн до сих пор пребывал в восторге. — От блеска золота и камней в глазах темнело!

Кормилица в замешательстве посмотрела на Цзылина. Тот, сохраняя полное спокойствие, повторил свою версию:

— Должно быть, ванъе увидел во мне родственную душу. Наши судьбы похожи, вот он и решил проявить доброту.

Собеседница лишь молча открывала и закрывала рот.

— Я же говорил, что он на самом деле неплохой человек, — небрежно добавил юноша. — Я пошёл на этот брак по своей воле, так что вам действительно не стоит за меня переживать.

Видя её сомнения, он подошёл к одному из сундуков и откинул крышку, демонстрируя россыпи сокровищ.

— Посмотрите сами. Столько золота и жемчуга... Даже если он когда-нибудь выставит меня за дверь, всё это останется при мне. С таким богатством я буду жить куда слаще, чем в поместье министра, не так ли?

Слова Цзылина вновь разожгли в душе женщины пламя ярости. Она не выдержала:

— Неужели та женщина и её сын снова что-то сотворили? Иначе с чего бы тебе считать жизнь у Ли-вана лучшим исходом?

Не успел юноша ответить, как Чжоу Шэн подтвердил её подозрения:

— Второй молодой господин столкнул нашего господина в пруд! Он едва не умер от лихорадки, жизнь на волоске висела...

Слуга в красках расписал недавние беды, и Тётушка Линь в гневе стиснула зубы:

— Чжу Жуйхун... Не отец, а одно название!

— Знает лишь, как потакать Госпоже Ху и Чжу Цзычжэню! Разве ты — не его плоть и кровь?!

— Прежде он закрывал глаза на то, как госпожа Ху обкрадывает двор Цзиньцин. Позволял Чжу Цзычжэню творить бесчинства и сваливать вину на тебя, пороча твоё доброе имя. Но теперь, когда они едва не лишили тебя жизни, а он и бровью не повёл...

Голос женщины дрогнул от боли. Мало того, что министр остался безучастен, так он ещё и подставил собственного законного первенца, отдав его в мужа Ли-вану.

«Бедная госпожа... за какого лицемерного мерзавца она вышла!» — сокрушалась кормилица.

Чжоу Шэн горячо поддакивал матери. Цзылин же оставался безучастен — для него всё это было делами давно минувших лет. Семья Чжу больше не имела над ним власти.

— Всё в порядке, — легко отозвался он. — Теперь-то они до меня не дотянутся. Я уверен, возмездие их настигнет, и спокойные деньки для них скоро кончатся. Вот увидите.

Тётушка Линь промолчала. Она не слишком верила в справедливое возмездие, ведь Чжу Жуйхун сейчас был в самом расцвете своего влияния на посту министра ритуалов. После смерти Нин Вань он и года не горевал, а госпожа Ху годами изводила Цзылина — если бы кара существовала, она бы давно свершилась.

Но спорить она не стала, лишь презрительно фыркнула, ставя точку в этом неприятном разговоре.

— Если Госпожа Ху соизволила вернуть вещи госпожи, наверняка там не хватает половины, — женщина решительно засучила рукава. — Сейчас я всё проверю, до последней нитки.

К её великому изумлению, после тщательной сверки выяснилось, что всё почти в идеальном порядке. Да, некоторые вещи за долгие годы поизносились или получили сколы, а то, что было израсходовано, компенсировали деньгами по самой низкой цене, но в целом всё было на месте.

Это совершенно не походило на обычный стиль госпожи Ху.

Цзылин тоже удивился, но быстро нашёл объяснение. Похоже, имя Жун Чжао служило отличным рычагом давления: страх перед ним творил чудеса.

Вспомнив, как ванье помог ему проучить семейство Чжу во время визита к отцу, юноша в очередной раз похвалил себя за удачный выбор «спонсора». Чтобы порадовать кормилицу, он вкратце рассказал ей о том случае.

— Неужели правда? — Тётушка Линь слушала с нескрываемым удовольствием. Но, когда

первая радость утихла, она посерьёзна: — Я смотрю... ты и впрямь не боишься Ли-вана? Неужели ты с самого начала не был против этой свадьбы? Но почему?

Она всё ещё не могла успокоиться и, отведя его в сторону, прошептала:

— В доме Чжу было тяжело, но здесь... здесь каждый день как последний. Ты только переступил порог, а из поместья уже вывезли труп. Слухи о нём — не пустой звук.

— Ты надеешься, что в случае чего сможешь уйти с подарками и приданым... Но разве ты не боишься, что одно неверное слово — и ты расстанешься с жизнью от его руки?!

Цзылин ответил прямо:

— Этого не случится. Зачем ему меня убивать?

— Откуда тебе знать? — женщина нахмурилась ещё сильнее. — Мало ли тех, кого князь лишил жизни просто из-за дурного настроения?

— Он не такой уж и тиран... — начал было юноша, но под суровым взглядом собеседницы осёкся.

Убедить её было куда сложнее, чем Чжоу Шэна. Не желая, чтобы она продолжала мучиться от тревоги, Цзылин немного подумал и сказал:

— Тётушка Линь, считайте, что я видел его в прошлой жизни, а потому знаю — он меня не убьёт.

С его репутацией любые слова о том, что Жун Чжао на самом деле покладистый человек, звучали бы неубедительно. Раз уж логика бессильна, лучше сослаться на нечто сверхъестественное.

К тому же, это была чистая правда.

Кормилица замерла в сомнении. Ответ был странным, но уверенность в глазах Цзылина не оставляла места для споров. После недолгих колебаний она решила довериться его чутью.

— Раз такова твоя воля, живи здесь в мире, — вздохнула она.

Но через мгновение всё же добавила:

— И всё-таки... будь осторожен.

— Обязательно! — улыбнулся Цзылин. — Обещаю, я буду жить припеваючи. Тётушка, вы так и не попробовали бисквит. Его готовили по моему особому заказу, вы с дядюшкой Чжоу непременно должны оценить вкус...

Когда они ушли, в густой тени под самым потолком шевельнулась стройная фигура.

Жун Чжао бесшумно спрыгнул с балок. Его взгляд был устремлён вслед ушедшему Цзылину. Некоторое время он стоял в полной тишине, скрывая за маской спокойствия бурю противоречивых чувств.

«Видел в прошлой жизни... значит?»

<http://bllate.org/book/15829/1433351>